ПИСЬМА С ВОЙНЫ

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

Ростовская
область
Егорлыкский р-н.

Ст-ца Атаман. Ст-ца
Егорлыкская. Колхоз
Димитров. Ул. Красноар-
мейская № 9
Лисицыну Сергею Марковичу

Действующая армия Полевая почто-
вая станция 459. 307 арт. полк. 2-й батаре-
я Лисицыну Павлу Сергеевичу

Ростовская
область. Егорлыкский
район. Ст-ц. Атаман. Ст-ца. Егор-
лыкская. Колхоз. Димитров. Ул.
Красноармейская 9
Лисицыну Сергею Марковичу

МЗ ПРИ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ СССР

Ростовская
область
Егорлыкский район
ст. Атаман ст-ца Егорлыкская. Колхоз „Дмитриев"
ул. Красноармейская 9
Лисицыну Сергею Марковичу
город Сальск 16/XI-

Ростовская
область Егорлыкский р-н. ст. Атаман
ст-ца Егорлыкская
Колхоз „Дмитриев" ул. Красноармейская 9
Лисицыну Сергею Марковичу

Дорогая мама! С тем пока до свиданья!
Передайте привет Вам Бурковому, Мат
Бессоновым и Лещуковым и ве
и знакомым. Еду отсюда
ся на Шурка Лещуков
а ответим Куда
предполож
крепо

19.

83

МОСКВА КРЕМЛЬ

Председателю Государственного Комитета Обороны
Верховному Главнокомандующему, Маршалу Советского Союза
товарищу СТАЛИНУ.

От советского, партийного актива Егорлыкского района Ростовской области

Дорогой Иосиф Виссарионович, мудрый учитель, друг наш и родной отец. Сегодня у нас большой радостный день. Мы празднует годовщину, посвященную освобождению нашего района, г. Ростова и Ростовской области от проклятых немецких извергов. Год назад, в течение 6-ти месяцев подлый, коварный враг топтал нашу донскую землю, обращая плодородные безбрежные степи Дона в пустыни, красавицы станицы в пепел и гордых свободолюбивых советских людей в рабов.

Красная Армия 14 февраля 1943 года освободила от гитлеровских банд г. Ростова и Ростовскую область. Окончились долгие мучительные дни, снова взошло над Доном солнце свободы и счастья, лучи которого согрели наши сердца, укрепила волю, внушили твердую уверенность в победу над врагом. Мы стали свободны благодаря Вашему мудрому руководству и победоносному наступлению нашей могучей любимой Красной Армии.

Сейчас невольно вспоминаем жизнь в немецкой неволе, жизнь бесправных рабов, овеянную дыханием смерти, насыщенную страданием народа. Вспоминаем родную землю орошенную горячей кровью советских людей, смоченную солеными слезами женщин, детей, стариков и при этом наши сердца горят кучей ненависти к врагу и проникаются чувством глубокой благодарности и любви к Вам. Нет больше и не будет немецкой падали на просторах донских степей и этим мы обязаны Вам, великий Сталин.

Спасибо Вам, дорогой товарищ Сталин, за отцовскую заботу о нас.

Спасибо доблестным войскам Красной Армии, которые под Вашим командованием принесли нам освобождение, вернули нашу родную советскую власть.

Вы вели и ведете нашу армию и весь советский народ к победе. Воспитанные и руководимые Вами советский народ, донское казачество и Красная Армия были стойки в борьбе и беспощадны к врагам.

Под Вашим руководством, любимый Сталин, Красная Армия нанесла и наносит сокрушительные удары немецко-фашистским захватчикам, поставив горячую армию перед катастрофой.

Дорогой Иосиф Виссарионович, мы сознаем трудности борьбы за окончательную победу над врагом, но твердо верим, что обдутся Ваши слова: "И на всей советской земле снова будут победно реять красные знамена".

Вам мудрому вождю и полководцу, великому другу трудящихся Дона, организатору и вдохновителю наших побед в годовщину освобождения Ростовской области торжественное заседание сессии Егорлыкского исполкома Районного Совета депутатов трудящихся совместно с партийными, советскими, общественными организациями шлем свой искренний, горячий привет и пожелание здоровья и многих лет жизни на благо нашей родины.

Ст. 2

За время оккупации много бед натворили фашистские мерзавцы трудящимся нашего района.

Они расстреляли председателя Ильинского с/совета, орденоносца тов.Колесенко, председателя колхоза " Трудовая колонна " тов.Житлова, секретаря парторганизации колхоза " Ударник" т.Щерба, колхозников т.Черненко, Зерба, Тиньков и т.Польскую с двумя малолетними детьми. Зверски замучили партизан т.т.Геннадиева - директора Кавалерской МТС, т.Малова и Пятёху.

Подлые гады нанесли трудящимся района убытков на 325 миллионов 000 тысяч рублей. Угнали и уничтожили 8.615 голов крупного рогатого скота, 10.307 свиней, 20.627 овец, 4.890 голов лошадей, 63.215 штук птицы, 1.307 пчелосемей.

Полностью разрушили элеватор, все постройки железно- дорожной станции и Атаманской МТС, разрушили здание средней школы.

Суровый экзамен выдержал наш народ в дни Отечественной войны, это было величайшее испытание нашей стойкости и силы. Трудности и невзгоды войны не только не сломили нашу волю к борьбе, нашу веру в победу правого дела, но в борьбе с этими трудностями, трудящиеся Егорлыкского р-на, еще более окрепли и закалились. Сейчас колхозники, рабочие и служащие Егорлыка самоотверженно борются за выполнение Ваших указаний,- работают для фронта слаженно, с удвоенной энергией, давать Красной Армии все больше и больше продовольствия. Мы рады сообщить Вам, Иосиф Виссарионович, что преодолевая трудности военного времени, за год восстановительных работ, колхозники, рабочие и служащие района проделали следующую работу:

собрали на построение танковой колонны " Донской казак" 2 миллиона 500 тысяч рублей , в фонд Красной Армии 500 тысяч пудов зерна.

В короткий срок провели подписку и сбор денег по 2-му военному займу в сумме более 7 миллионов рублей, в том числе среди колхозников - более 5 миллионов рублей, что составляет 1.300 рублей на каждого трудоспособного колхозника.

Трудящиеся района приобрели билетов 3-й денежно- вещевой лотереи на 2 миллиона 300 тысяч рублей.

Пчеловод колхоза " Политотдел" тов.Рева купил лотерейных билетов на 150 тысяч рублей, Петренко Мария - на 100 тыс. рублей. Все билеты они сдали в фонд обороны.

Весной 1943 года организовали сбор семян среди колхозников и выполнили план весеннего сева на 103%.

План развития животноводства по крупномурогатому скоту выполнили на 115 процентов, по овцам на 133 проц.

Колхозники активно участвуют в восстановлении животноводческих ферм. План контрактации скота выполнен на 327 проц.

Сдано в хлебный фонд Красной Армии 999 тысяч 825 пудов хлеба. Поставка по мясу план - 17.976 пудов выполнено на 149 проц., по молоку план - 631.468 литров - выполнено на 100 проц. ,по овощам план -36.886 пудов - выполнено на 114 проц.

Мы помним Ваши слова, что победа теперь над немецко-фашистскими оккупантами близка, но чтобы ее завоевать, необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла, умелое и решительное действие на фронте.

Мы сознаем, что нами сделано далеко не все, что в нашей работе еще много и много недостатков.

В день освобождения даем Вам, Иосиф Виссарионович, свое твердое слово колхозника Дона, что весенний сев проведем в 7-8 рабочих дней на высоком уровне агротехники и этим самым заложим прочный основы для получения 100 пудового урожая в 1944 году. Кроме этого полностью обеспечим выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 1 декабря 1943 г. по ростовской области - восстановим все народнохозяйство района разрушенное немецкими захватчиками и в два года доведем посевные площади и животноводство района до довоенного уровня и этим самым вновь обеспечим счастливую, зажиточную и радостную жизнь трудящихся района.

Смерть немецким оккупантам !

Да здравствует наша Родина !

Да здравствует наша героическая Красная Армия!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия /большевиков/!

Да здравствует наш друг и учитель Великий полководец - любимый

С Т А Л И Н !

/Скрипичев/

/Шкуро/

/Свистун/

/Пасенко/

/Кузнецов/

/Ковшова/

/Собсков/

Здравствуйте, дорогие родители Захар Андреевич и Евдокия Ильинична, сестра Маруся и Окна Алексеевна и Даша, Лида, Тая, Валя, Мария, Клава и Николай.

Примите сердечный привет с наилучшими пожеланиями в Новый год и крепко целую.

Письмо от Вас получил давно-давно, но пишу.

Скоро думаю уже буду в Ленинграде так уже Фомина быть, а этому Ситнову стороны не видеть его. Здоров пока в хорошем состоянии.

Я получил письмо от Лиды и она пишет что Сережа Красиков в Ленинграде и пусть Нюра пришлет адрес его, хотя старый, который она знает. Мне интересно, потому что может быть придется быть так может увижу так мож случайно, а потом мне удастся увидать в каком положении, хотя Ленинградцы как герои преодолевают

ПРОСМОТРЕНО Военной Цензурой

3/

Добрый день, дорогая моя Маруся.

Прими от меня сердечный привет и наилучшие пожелания в твоей молодой жизни и работе.

Маруся! Получил от тебя уже в наиболее свежей датой, а именно то что ты писала 15.12.41г. Уже в тот период Ростов был вновь в числе свободных городов нашей славной родины.

Я узнал что повешенная орда над вами не дошла до вас ее развеяли, как набежавший циклон развеял дым отошедший на кратером вулкана.

Это хорошо что ты не видела власть этих сволочей. Пусть Дон будет вновь цвести и течь как вся волна рек в солнечный час.

Маруся! Я собирался послать тебе деньги, но создалось в то время положение что послать никак не мог, ну если тебе так необходимо то сможу подослать каким нибудь путем, хотя сейчас я уже имею больше возможности.

О обо мне уже разговор всем, мне только одно не легко, я ведь ей писал и говорил что про. Малыш отношусь к ней сразу вместе, но почему от этого не отделался сам действительно так получилось.

[illegible] дорогая [illegible] Марусю

И [illegible] горячий сердечный привет и наилучшие пожелания в твоей настоящей жизни и крепко [illegible]

Дорогая Маруся! Я жду все писем от вас, и [illegible] скорее узнать говорную действительность [illegible] прошло, притом ведь уже целых месяцев мне ничего [illegible] но. И такие тяжкие времена эти месяцы были [illegible] представить трудно, а теперь весь в ожидании от вас сообщения. Я думаю что вы себя достойно вели по отношению злодеев.

Маруся! Меня последнее время начало убивать еще что чёта уже недалеко до Оли и вот стоит предо мной безперывно и притом Водька представляю уже знаешь бегающим и лепечей, хотя первоначальные слова как обычно дети начинают говорить — мама, папа и т.д.

Я это [illegible] воображаю но что делается там [illegible], конечно тьма. О последнее время еще потеряя связь с Олей и остался один не знаю [illegible] не сообщая о себе.

Это подчас убивает.

В первых письмах, когда я писал вам я был далеко от „громовых раскатов", но сейчас уже в непосредственной близости от этих мест, примерно там куда выехал Оля первый раз, но незнаю может быть [illegible] где нибудь недалеко от меня, но мы друг о друге ничего не знаем.

Маруся! Ты знаешь я был [illegible] полтора года где-то севернее тех мест, которые наполнены [illegible] сейчас, [illegible]

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Прими от меня сердечный горячий привет с многими крепкими поцелуями.

И хочу пожелать тебе наилучших успехов в твоей молодой жизни и хотелось бы чтобы вы не видели близко в глаза то что уже близко от вас.

Маруся! Я почему то долго не получаю уже писем ни от тебя ни от отца, хотя уже не от кого больше и получать.

Но сегодня тебе вновь пишу знаешь вспомнилось как то о прошлом и особенно почему то так болезненно переживаю о судьбе Оли, именно где она осталась, но надежд никаких не имею.

И так что-то сердечно тяжело приходится переживать думая о ее страдания, которые она переносит, если только жива.

Да, пусть будет так что мне придется может быть уже и не видеть ее, но в памяти моей не умрет

14 ноября 1941 года.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Шлю от меня горячий фронтовой привет с многими крепкими поцелуями.

Пишу еще одно тебе, хотя от тебя уже давно не получал вернее всего получил от тебя три письма.

Несомненно я сразу давал ответ на твои письма, несмотря ни на что, хотя и может скоро небрежно, но все же писал. Но видно дело то видишь, что нам еще трудно приходится, не то что у нас мало чего было, нет у нас все первоклассно, мы народом тепло одеты, нам зима не страшна, нас не прошибет и суровая Зима. Но посмотришь, как красным пылает Зарево пожарищ то тогда становится одно то что мы не сразу умеем воевать, в новых условиях мы не сразу осваивали технику ведения войны.

Но пустяк, сорвет те хатки, которые еще мешали всем приютом от прекрасных морозов, а у нас уже чувствуется, что эта Зима. Река Волков уже скована льдом

[illegible] любовь Маруся!

Сейчас [illegible] дорогой фронтовой привет и пишу [illegible] в твой тылок, село только [illegible] доходит мой взгляд, а может быть любуешься [illegible] натуральную жизнь далеко от родных мест куда [illegible] угнали на каторжный труд.

Дорогая Маруся! Вот уже третий [illegible] как я пишу тебе и больше на твои письма [illegible] пор еще не могу получать ответа и начинаю [illegible] все что могло случиться с вами. За это время [illegible] трудное время, которое мы не имели [illegible], но пишу я [illegible] ставлю радовало горю ибо около не пришлось [illegible] территории [illegible] Молодцы [illegible] в Германию, куда угнали [illegible] наших [illegible]

Да дорогая хотя бы кто нибудь написал несколько [illegible] действительности, что происходит [illegible] хотя бы [illegible] на [illegible]

2 ноября 1941 года.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Прими от меня сердечный привет с многими крепкими поцелуями.

Маруся! Сердечно благодарю за твои письма я их получил уже 3 шт от тебя и одно от отца еще раз вам благодарю. Но я немного задержался с ответом на твое письмо, но думаю простительно ибо поймешь, что когда хочешь не напишешь, а приходится выбирать, когда есть возможность. Как раз получил письмо и пришлось выполнять выполнять задание, но вот я и отложил письмо, но вот сейчас пишу.

Маруся! Ты оказывается тоже не знаешь абсолютно о Оле ничего, но жалко так уж получилось. Я ей писал как только будет опасность то сразу эвакуируюсь, но почему так получилось я сам не знаю, но уже надежды нету, куда она могла пойти с маленькой да еще сразу пол рода.

Южный берег Ладожского озера.

Здравствуй, дорогая сестра Марта!

Прими от меня сердечный привет с лучшими пожеланиями.

Дорогая сестра! Ты меня не успокоила письмами, да и ты тоже стоишь перед темной бездной неизвестности.

Я до этих писем от 27.9. и 1.10 которые ты писала я все думом и успокаивалась тем, что она у вас. А теперь все же надежды не имею, именно, если она отзывалась в плен и немцы то и меня нету надежды на то что она жива. О правой Вере именно тоже вопрос. Ну а если жива то почему все же она молчит, хотя бы тебе написала, ведь она те знает где ты. Я ей говорю, сам будет опасность жить чуть чтобы вернулся к нам, но может быть отказывалась, а тут на тебе и все. Но ничего теперь будем друг друга найдем, не сгорела она затерявшая и нам нигде бывшем.

IX

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Шлю горячий привет с многими крепкими поцелуями с наилучшими пожеланиями в твоей молодой жизни и полезном труду в этот грозный час, когда над страной полыхает пожарище великой отечественной войны, когда нашу борьбу поддерживают народы всего мира. Эта война принесет много опыта в дальнейшем существовании нашей социалистической отчизны.

Маруся! Сегодня уже три месяца кровавой войны, три месяца издеваются, гады над народом, который находится на занятой ими территории. Пусть гад зарывит себе на косу, что тут не одну могилу найдут себе его подлые наемные псы. Пусть мародерничают подлецы, пусть еще погуляют, но уже близок час, когда поднявшийся народ выгонит их подлые паки.

Гадам удалось вырваться к Запорожью, некоторые сорвда, конечно ненадолго кажется сегодня ещё вплоть и в Киев, но на подступах к нему сколько его молодчиков пьяных полегло тут посчитает и сосчет муку, но правду в мешке не утаишь.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!
Прими от меня горячий привет с
многими крепкими поцелуями, и если там
Олинька с Валиком то целую крепко и
горячо и их обоих.

Маруся! Сегодня разговорился с одним
моим командиром взвода Младшим Лей-
тенантом Юдичевым, он оказывается с
Мечетинского района хут. Клюев работал
в воен. комзоводе. Но этого мало но
вот что он [illegible] вы на
Украинском з[illegible] спрашивают у кого
и представь у Полоусова он через тему
родные с ними и мы узнали, что земляки
и почти знакомы были раньше, но не
знали друг друга. Но поговорим он мобили-
зован в самые дни войны и был тоже
ранен, а теперь вот вместе.

Маруся! Теперь я посылаю тебе ма-
ленькую фото я сфотографировался на
удостоверение, но послать еще можно и
Олиньке но сам не знаю где она как
узнаю потом пошлю.

1941 г.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!
Шлю от меня сердечный привет
с многими крепкими поцелуями.
Маруся! Я тебе пишу еще одно может
быть ты получишь хоть одно письмо, ибо
доставка очень трудно это я думаю тебе
понятно ибо нам не важное письмо, а что
либо другое.
Маруся! Если получишь мое хоть одно
письмо то сели знаешь что либо о Оле с сыном
где они что с ними как они себя чувствуют
пусть, если они недалеко пусть Олинька пишет
другу те. Теперь мне как то неприятно писать,
но пишу, но ты дома не говори, ни.. ни...
Знаешь я был ранен в правую ногу, но и опять
с ней несчастье. вставал вчера с лошади и
оступился и суставе так ёкнуло что упал
ни, а сейчас съездил на рентген, кости целые
только получилось растяжения сухожилия и
ложили в госпиталь, так я отказался
мне стыдно, сейчас скачу с палкой на
одной ноге, но принимаю меры к выздоровлению

Берег Ладожского озера / кто. оборона

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Шлю от меня сердечный привет с многими горячими поцелуями.

Маруся! Мне до сих пор еще не удалось получить ни одного письма от вас, хотя тебе особенно писем очень много писем.

Я думаю, что ты хотя одно получила от меня, а если получила то у тебя имеется и адрес мой пиши почаще письмы, хотя и не все придется получить от тебя, но часть их они могут частично не доходить до меня так же как и мои. Я пишу тебе чаще я думаю что ты знаешь где находится Оленевка пусть хоть она пишет почаще письма, ведь это большой трудности не составить для вас.

Маруся! Сегодня уже пришлось увидеть больших мух, которые прожили, хотя немножко но уже дают знать о себе, мороз уже не отпускает, а держит землю замерзшей, хотя небольшой но все это для сапов будет не так то приятно чувствовать наши морозы.

МБТСЕР; КП-168/2

Здравствуй день, дорогая моя Маруся!

С Днем горячий привет с любовью и преданностью твой [illegible] и пожелания наилучшего в твоей личной жизни, и работе.

Маруся! Сегодняшний день у меня прямо торжественный. Это [illegible] сразу последнюю группу писем т.е. четыре твоих письма от 22.12. 23.12. 24.12 и 26.12. прямо видишь ряд цифр получилось только перепутались их дату, но меня не это обрадовало, а то что уже знаю они чуть-чуть [illegible] и сколько тоже того периода когда становало относить прямая на вас.

Уже все же вам не так угрожает опасность как было теперь уже во многом наложивается и пересстраивается.

Маруся! О таких пакидов как ты пишешь нужно массо[illegible] людей выковреживать подвергнуть критике, а если это идет в ущерб государству или направлены на подрыв государственной мощи то их судят как предателей, которые мешают нам т.е. девороживают наш тыл.

О если такие люди попадают на фронт и там дают панику или во имя спасения своей шкуры бросают свои то[illegible] отступают подальше в кусты, чтобы спасти драгоценную шкуру их постигла одна судьба как предателей, которые шкуру [illegible] дороже свободы и дороже чем любимой отчизны у кого рука не дрогнет, когда они [illegible] трусы такой сволочи в лоб. Лучше умереть чем оставить свой [illegible] фашистам. Такие люди у народа, которые дороже родина чем шкура. Такие люди оценив дешево не отдают.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!
Прими от меня сердечный привет с многими горячими пожеланиями и наилучшими пожеланиями в твоей молодой жизни, хотя она в настоящий момент проходит в таких трудных условиях.

Маруся! Сегодня получил от тебя письмо, которое ты писала 20 сутки назад т. е. где ты пишешь о своей годовщине, но пойми я забыл даже и думаю, что не исключено возможность что забуду и свою, уж лучше вспретим тогда, как будет тихо и не будет нарушать нашего покоя это годость и мы сможем спокойно поднять бокалы с поздравлением и отмечать свою годовщину жизни. И в настоящий момент пусть так уже будет торжественно не отмеченной.

Но поздравляю тебя, хоть уже поздно, и желаю наилучших успехов в твоей дальнейшей жизни.

15 марта 1942 года.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Прими от меня горячий привет с моими поцелуями и наилучшими пожеланиями в твоей молодой цветущей жизни, и плодотворной работы по воспитанию молодого поколенья, которое должно встать на смену погибших наших людей в борьбе с мародерами нашего века, на смену погибших лучших людей нашего времени отдавших жизнь, за их будущее, счастье. За жизнь, за свободу многих народов не только нашей необъятной родины, а и других народов Европы изнывающих под игом фашизма.

Маруся! Я пока чувствую себя хорошо, так иногда чуть бывает то или другое беспокоить, а именно печень шалит, но это ерунда ощущая тут думаю с ней не приходится так как у нас общее дело важнее гораздо, а именно печени.

Я думаю тут ты тоже осознаешь, что лечиться сейчас некогда, пусть потерпит, пока кончится мученья миллионов наших братьев, сестер, жен и матерей страдающих от этой фашистской гадины. Они ждут нас с большим нетерпением как освободителей, которых обесчестили это сволочи и из свободных превратили до положения рабов.

Маруся! Но нам дорогая сестрица приходится смотреть на сумеет радости и вглядываться туда поглубже в самое нутро.

Я думаю что ты вникнешь о „пятой колонне" и много писать не буду, а скажу что нахожусь, такие людишки, которые продают и торгуют свободой народа и нам приходится не забывать слова т. Сталина, что для победы на фронте,

[illegible] твоей пи[illegible] найдешь вни[illegible]

[illegible]руся! Серде[illegible] подарен за твои пис[illegible]

За то внимание которое ты оказываешь м[illegible]

Но ты плохо старалась именно не имела ни одной фотографии для того чтобы мне подарить.

Но тут мне обманула фантазия я уже вообще

тебе какая у меня может быть в настоящих условиях лучшей не где сейчас, и тебе

себе чисто. Я верю и думаю фантазия

получить уже к приходу этого письма.

Маруся! Первый мой день был исключительно приятно было бы встречать, но надо не давом ощутить его сладкие прекрасного весеннего дня. И приходилось отгадывать в сторону мысли воспоминания в сторону.

Так прошел и мой первый день, а прошлый уже в тепле весеннем дождливом от которого на сердце развлекательном становится прохладно. И вот сел писать тебе, но полно нового нет, все тот же потихоньку живем

[illegible] не приходится

моей тайны из[illegible]

[illegible]

7 мая 1942 года.

Грудью защитим свою свободу,
свою честь, свою родину!

Здравствуй, дорогая
сестра Маруся!

Прими от меня сердечный привет с множеством поцелуев и наилучшими пожеланиями в весенние дни твоей молодой жизни.

Маруся! Сижу часто в думке об тебя и благодарю от чистого сердца за твои частые письма, за участие твое в моей сердечной жизни. Ведь только одни твои письма меня связывают с той жизнью и притом могу иногда подемотвея о том что уже прошло и вернется или нет трудно сказать, а именно придется ли мне встретить те минуты, которые были спутником в моей жизни и те кто ежедневно встречал как это водится с поцелуем

Добрый день, дорогая сестра, Маруся!

Прими горячий привет с многими крепкими поцелуями и наилучшими пожеланиями в эти весенние прелестные дни.

Маруся! Письмо твое получил от 19.3 за которое сердечно благодарю и именно ты пишешь 6 р. Отрадно он же как мне помнится учился в училище и вероятно его окончил, а потом где-то для меня несомненно это второе.

Но что же пожелаю ему скорейшего выздоровления и стать вновь в наши ряды.

Маруся! Я сфотографировался но как получится я не знаю, но думаю быть чуть-чуть похожим получится и когда пришлю тебе, но у тебя не просил нижней твою фото и еще одну это Олину, как ты выполнишь я не знаю.

от Есенки

Здравствуйте, дорогие родители Зах. Андр. и Евдокия Леонт. и Вася и сын Толя и Маруся! Прилагаю от меня частосердечный привет той вас тоящих

Лени и Оли.

Письмо ваше получила за которое очень благодарим. И желаем вам всего наилучшего в вашей жизни.

Папа! Вы обижаетесь на меня и на Оли что Толю не писали. От Маруси получила одно письмо уже после того как написала вам письмо, а второго еще и не получала. Почему? Я с Дмитрием Вдвоем за Олей и с трудом вернулась 5 июля ехать очень трудно билетов не дают. А отпуска мне дали краткосрочный и до все доехать нельзя было. Выезжал на вокзал три раза билетов не дают. А отпуска осталось 5 суток, а мне чтобы вернуться из Запорожья в Полтаву сутки и я нельзя.

Здравствуй, дорогая сестра
Маруся! 1943г

Шлю горячий сердечный привет и наилучшие пожелания твоей жизни.

Да, дорогая уже 4½ месяца от вас я ни одного письма не получил несмотря на то что пишу тебе адресуя на всех в частности и на тебя. Почему?

Вчера с огромнейшим удовольствием, наконец получил силы после большого перерыва писать и отвечать на ряд со мной. Как хотел хотел бы удастся встретиться тут в грозные часы. Как хотел договорился через письмо. Вот от меня и тебя, что вы живы и здоровы, то это было еще в феврале месяце, а больше от не пишет, то мне было бы необходимо получить самому и узнать, что случилось

Здравствуй, дорогая сестра Марея!

Шлю горячий привет и наилучшие пожелания в твоей жизни и крепко, крепко целую.

Марея! Уже не знаю сколько раз я пишу и никак не могу написать тебе первые два слова, но в них я еще не нахожу ответа на многие вопросы, да много ты вероятно обещала скорей послать и. волноваться, когда в многие дела даже по отцу не мог догадаться, что ты хотела сказать или написать.

Марея! Я попрошу сама ты сможешь это написать мне адреса М. Вакуленко сам увлекаешь, В. Токарева, и С. Ковалева. Я думаю тебе будет это, ну а я расчитываю вы уже получили Захарченко и ты вероятно знаешь. Меня еще интересует как шли вероятно бои этих селах, а потом кто не сомнительно [illegible] Ивановичей как и когда забрали отца В. Токарева. Посылаешь ответ этого на эти мои вопросы меня это очень интересует. Еще что происходило в Екатеринославке что я спрашиваю ты сможешь написать.

Марея! Вам досталось я это чувствую тяжело а за нас не давай покоя.

Я могу много писать о своей жизни я это время. Но как такой [illegible] рассказать все что чувствует по [illegible]. Мы в хорошо [illegible] жизнью [illegible] Дела. Передо [illegible] курсы горячее [illegible] на [illegible]. И не сомнительно возможно что Они в [illegible] будь одна [illegible]. И меня и не [illegible] [illegible] получать [illegible] от тебя.

Здравствуй, дорогая сестра Маруся!

Шлю горячий, сердечный привет и наилучшие пожелания в твоей жизни и работе.

Маруся! Я получил твое третье письмо, которое меня взволновало до всей глубины сердца, и как-то тяжело стало, т.е. я увидел истину что творится у вас по существу. Но мне повезло тут приносят подарки в этот день и главное мне посылка с урала и чья-то заботливая рука положила четвертинку русской горькой, она хоть с опозданием пришла, но к случаю пришлась и поблагодарив вручавшего посылку (жаль был без письма) и тебя за письмо я покушал и выпил, а потом нельзя дежурить и вот сидя во ржаном поле у траншеи я вспоминал и хорошее и плохое и слушал сидевшие со мной три красноармейца и так увлекшись, что не заметил и времени, потом я их уложил спать, а сам сидел и уже в мыслях проносился мои школьные и позже. Слушая редкую перестрелку, я мечтал. Да, Мишу Яценко я помню хорошо, но не знаю где он работал, о нем я вспоминал буду, как о хорошем товарище, тебя тоже можно [illegible]

Москва

Военно

Егорлыкская

районная почтовая

з/с, отдельный от 1

Украинской Солнцевой

Егорлыкская

Ростовская
Область
Егорлыкский
Поселок
В/С отдыхающей
Эвакуированной Елене
Ермаковой

Пишу сию письмо 5/II-42 го Вологда
Сообщаю Москве Пишу только я вам
Мой Родные вот что я Пока жив
Изделов тебе Иван Семенович Иванович
я вам шлю привет Своей Дорогой
Елизавете Ермаковне и Своему
Сыночку Василий М. и Маленькому
Сыночку Александру М. и дочурке
Нине М. и дочурке Надя М. Семено
я вам Мои дорогие детки и Лиза
Сестра Дорогая Сестра дорогие
Тонзин Морозов Александра Ульяна
дорогая Мина дяде Зорабов
Александрович Лиза Ивановна
отцовы Матвей Степанович и Романов
и Бранцову И. Я. что я Пока жив
Петров Степану отцы Нина Ни-
ка я как Степана отцовы
Письмо Кажа Тоня Уделой Комитете
Чуже Лиза Ивановна Мотя
Письма тебя я Знаю как вы
живете семьёй как Мой дедушка
Скуратов Степанов Ивановича Нина
Лиза Дорогой Зинаиде Семеновна как
живы Сестра Дорогая Тоже Безгрова